Николай Ходов

Денис Буточников

Рассказы

Художник Елена Дагоднова

Ёлки-палки

До Нового года оставалось совсем чуть-чуть, и в детском оздоровительном лагере, который располагался в живописном пригороде, уже вовсю шла подготовка к нему.

Володя, студент пединститута, а на время зимних каникул – вожатый первого отряда, не застёгивая куртки, чуть не падая на скользкой, гладко утоптанной дорожке, спешил к административному зданию на планёрку. Он очень боялся опоздать, потому что начальник лагеря Куницын Михаил Иванович терпеть не мог, когда кто-то проявлял непунктуальность, и всегда строго отчитывал виновника. У самых дверей Володька столкнулся со своим однокурсником и другом, а теперь и вожатым второго отряда Стасом, и они вместе буквально ввалились в кабинет начальника, где каждый день в шесть вечера проходили короткие совещания.

Михаил Иванович строго посмотрел на них, перевёл взгляд на часы, но, убедившись, что до начала ещё целых пять минут, ничего не сказал, а только махнул рукой, показывая на свободные места. Планёрка началась как обычно: сначала дежурный вожатый рассказал, как прошёл этот день, а потом старшая вожатая коротко сообщила о планах на следующий.

– Это всё хорошо, – пробасил Михаил Иванович, откладывая в сторону большую красную папку, которую до этого зачем-то держал в руках. – Но вы самое главное упускаете: впереди Новый год, а у нас ещё не подготовлен праздник для детей! В этой смене нам очень повезло. У нас работают студенты – будущие педагоги, – и начальник быстро окинул взглядом собравшихся, отыскивая среди них студентов-практикантов. – Народ вы инициативный, творческий, вот вам и поручим это дело. Только давайте на сей раз придумаем что-нибудь интересное, нестандартное, креативное, чтобы детишкам надолго запомнилось и мне было что вам в характеристиках написать.

Планёрка закончилась, как всегда, быстро – начальник вообще не любил долгих заседаний, и Стас с Володькой уже хотели идти по своим отрядам, как их остановила Наташа, вожатая малышей.

– Куда это вы собрались? – с недоумением спросила она. – Вы разве не слышали, что начальник сказал? Пойдёмте креативить!

Креативить они пошли, только из этого у них ничего не получилось: кто бы что ни предлагал – Наташке всё не нравилось! Физкультурник так вообще целый сценарий новогодней сказки ей предложил: Володька аж заслушался, пока тот рассказывал! Но Наталья и это забраковала.

– Да всё это было уже сто раз! – воскликнула она. – И Дед Мороз этот ваш пропавший, и злая Баба Яга, и волки с лисами, и бег в мешках. Ну, какие мешки, Макс?! У нас только что «Весёлые старты» были, и мы все в этих мешках бегали! Надо что-то новенькое, неожиданное…

Но вот именно «новенькое и неожиданное» в голову никак и не приходило.

Промучившись до самого ужина, вожатые разошлись по отрядам, так ничего и не придумав. После отбоя они вновь собрались вместе и чуть не до утра обсуждали варианты новогоднего праздника, но результат был всё тот же.

После завтрака, когда дети разошлись по кружкам и секциям, вожатые засели в библиотеке и уже готовы были погрузиться в обсуждение, как дверь неожиданно открылась и на пороге возник Михаил Иванович.

– Есть срочное поручение, – без всякого предисловия начал он. – Надо съездить ёлку для лагеря получить. Понятно, что это дело не женское, поэтому я обращаюсь к мужской части. Кто поедет?

Стас тут же толкнул Володьку в бок:

– Мы поедем! – громко сказал он.

Володька несколько опешил от такой инициативы, но быстро сообразил, что проехаться после бессонной ночи морозным утречком за ёлкой гораздо приятнее, чем сидеть в пыльной библиотеке и выдавливать из себя какой-то креатив.

– Значит так, – продолжил Михаил Иванович, когда они втроём вышли в коридор, – надо получить три ёлки: одну для школы, одну для детского сада и одну для нас. Вот их размеры, – начальник протянул им сложенную вчетверо бумажку. – Поедете на автобусе, водитель дорогу знает. Когда вернётесь, нашу сразу заносите в клуб. Поставим, как обычно, в вестибюле. Всё ясно?

– Ясно! – за двоих ответил Стас.

– Ну и отлично! Бегите, одевайтесь. Автобус уже ждёт вас у ворот…

Ребята, не мешкая, разбежались по своим вожатским одеваться, и уже через минуту встретились в автобусе. До питомника ехали часа два – не меньше, так что друзья даже выспаться успели. А когда приехали, их уже ждали: заведующий питомником проводил Вовку со Стасом в свой кабинет, налил им по здоровенной кружке горячего чая, придвинул стеклянную вазочку с печеньем и сказал:

– Вы пока тут немного подкрепитесь с дороги, а мы тем временем ёлки приготовим. Вам какие нужны?

Стас полез в карман за бумажкой с размерами и похолодел: она осталась на столе в вожатской. Он тупо уставился на Володьку, не зная, что ответить.

– Ах ты, про водителя-то я не подумал! – вдруг всплеснул руками гостеприимный заведующий. – Ему бы тоже чайку, что он там один сидит! – и, забыв про свой вопрос, он выскочил из кабинета.

– Вовка, беда! Бумажку-то мы в лагере оставили!

– Как?! – испугался Володька.

– Да вот так!

– А ты помнишь, чего там было?

– В школу нужно пятиметровую ёлку, это я точно помню, – начал вспоминать Стас. – Я тогда ещё про себя отметил, что в школе всё должно быть на «пятёрку».

В детсад – четырёхметровую: они там сами маленькие и ёлка для них на метр ниже. А вот нам какую, хоть убей – не помню! Да я и не смотрел как-то: она последняя в списке была…

– Ну, по твоей логике получается, что нам самая большая нужна! – заметил Володька.

– Это почему? – не понял Стас.

– Да потому, что мы уже даже не школьники, а студенты! – пояснил Володька.

– А у нас потолки в вестибюле высокие? – вдруг спросил Стас.

– Высокие, – не задумываясь, ответил Володька.

– Ну, тогда и ёлку надо брать высокую: из большой маленькую мы всегда сделаем, если что – отпилим! – принял решение Стас.

– А высокая – это сколько? – спросил Володька.

– Так, если в садик четыре, в школу пять, то нам значит шесть! – немного задумавшись, сосчитал Стас.

– Давай семь! – махнул рукой Володька. – Пусть будет с запасом!

В этот момент вернулся заведующий.

– Так какие вам нужны ёлочки? – вновь спросил он.

– Нам три штуки: четыре метра, пять и семь, – уверенно ответил Стас.

– Хорошо, вы тут отдыхайте, а мы сейчас всё приготовим, – и заведующий снова куда-то убежал.

Ёлочки им достались просто шикарные! Заведующий питомником явно выбирал их с душой. Правда, с погрузкой семиметровой ели возникли проблемы. Она хоть и была компактно стянута металлическими лентами, но, благодаря своей длине, никак не хотела помещаться в автобусе. Её удалось поместить в салоне между сидениями, запихнув сзади через грузовой люк. Но макушка осталась торчать снаружи, так что обратно ехали с открытым задним люком, подвязав его к ёлке. Всю дорогу водитель беззлобно ворчал, что выстудили весь автобус, а Володьку со Стасом заставил ехать на заднем сиденье и следить, чтобы с макушки ели не слетела яркая красная лента, которую он прикрепил туда для обозначения габаритов.

В садике и в школе проблем с разгрузкой не возникло, а вот в лагере они умучились, затаскивая ель в вестибюль клуба. Только Стас и Володька собрались немного отдохнуть, как их позвали к завхозу, который вручил им две огромные коробки ёлочных игрушек и здоровую тяжеленную подставку для ёлки. Ребятам пришлось дважды ходить на склад, чтобы принести всё это.

– Вот всегда знал, – проворчал Володька, с трудом поднимая коробку с игрушками, – что инициатива наказуема!

– Да ладно, – отмахнулся Стас, – это всё равно лучше, чем с Наташкой в библиотеке сидеть! У меня от её креатива уже мозги кипят…

– Что-то мне кажется, – с сомнением произнёс Володька, когда они принесли всё что нужно со склада, – что наша ёлка слишком большая для этого вестибюля, – и он окинул взглядом стены, потолок и лежащую на полу ель, которая до сих пор

была утянута стальными полосками и походила на гигантскую зелёную морковку.

– Ничего, – ответил Стас, – ведь начальник хотел, чтобы ёлка детям запомнилась. А такая огромная не может не запомниться!

Провозившись примерно с полчаса, они прикрепили подставку к основанию дерева. Теперь ёлку нужно было поднять и после этого освободить красавицу от транспортной упаковки.

– Ну что, за физкультурником сбегать или сами справимся? – спросил Володька.

– Сами справимся: что мы, не мужики что ли? – уверенно ответил Стас. – А ну, хватайся!

Уцепившись с двух сторон, они принялись поднимать ель, но тут же убедились, что их шикарная ёлка слишком высока для вестибюля.

– Фу ты, все руки себе исколол! – с досадой воскликнул Володька, плюхая ёлку обратно на пол.

– А я весь в смоле перепачкался! – в тон ему заметил Стас. – Но это ещё цветочки! Посмотри, она здесь никак не встанет: в ней явно метра два лишних, если не три!

– Н-да, просчитались… – Володька почесал затылок. – Слушай сходить посмотреть, чего там в бумажке было написано? Какая ёлка-то в итоге нужна?

– Да чего там смотреть! – взвился Стас. – Мы ж теперь не поедем обратно ёлку менять, да ещё с подставкой! Надо эту как-то устанавливать.

– Да уже сил нет с ней возиться! Она неподъёмная, как танк! Такую впору в городе на центральной площади ставить, а мы её с тобой в вестибюль запёрли! Давай я всё-таки за Максом схожу…

– За каким Максом?! – воскликнул Стас. – Ты что хочешь, чтобы над нами весь лагерь смеялся: этакую дуру привезли, теперь сами не знаем, что с ней делать! В детском садике уж, небось, ёлку давно поставили и по домам разошлись, а мы тут с тобой всё корячимся…

– Так что делать-то будем? – спросил Володька.

– Пилить, пока никто не видит! Мы же так и хотели – отпилить, если что!

– Ну давай, – без особого энтузиазма согласился Володя.

– А сколько пилить-то? – спросил Стас.

– Да пили с запасом, – махнул рукой Володька, – легче поднимать будет!

Поскольку с комля ёлку отпилить было невозможно – мешали сложенные ветки и уже привинченная подставка – друзья решили отпилить ей макушку, тем более что она, как заметил Стас, была гораздо тоньше основания. С работой справились быстро. Потом, изрядно исколовшись и перемазавшись в смоле, они поставили ёлку вертикально. Теперь она была значительно ниже потолка. Но ребята так устали, что совершенно не обратили на это никакого внимания.

Вооружившись ножницами по металлу, они срезали стальные ленты, удерживавшие ветки, и, побросав инструмент, пошли ужинать.

– Фу, – выдохнул Стас, закрывая дверь клуба на замок, – ну и работёнку нам подкинули! Я уж теперь и сам не знаю, что лучше: с Натальей в библиотеке сидеть или иголки из-за шиворота вытряхивать!

– Ничего, – успокоил друга Володька, – мы сейчас поужинаем, отдохнём, а она тем временем веточки свои расправит, красивая станет. Нам останется только шарики быстренько навешать – и всё!

После ужина друзья вернулись в клуб, открыли входные двери и обалдели: ёлка распустила свои ветки и заняла почти весь вестибюль. Даже войти и то было очень сложно, а не то что хороводы вокруг неё водить!

– Ничего себе… – только и выдавил из себя Володька.

– Вот тебе, бабушка, и Новый год! – поддержал его Стас.

– Слушай, – после долгой паузы сказал Володька, – может, её в актовый зал перетащить? Там всё-таки места побольше, если все стулья убрать…

– Да какой актовый зал? – возмутился Стас. – Она теперь ни в какие двери не пролезет! Ты что, предлагаешь стену ломать?

Отведя тяжёлые колючие ветви в сторону, ребята кое-как протиснулись в вестибюль, взглянули со стороны на свою ёлку и вторично потеряли дар речи: с отпиленной макушкой она утратила привычную конусообразную форму и превратилась практически в куб.

– За такую ёлку нас с тобой на этой самой ёлке и повесят, – резюмировал Володька, – причём за ноги! – и он перевёл взгляд на лежащую рядом отпиленную макушку, которая выглядела не в пример лучше основной части.

– Может, этот обрезок нарядим? – предложил он Стасу.

– Да ты что?! Поехали на целом автобусе за красавицей елью, а привезли огрызок?

– Ну, какой огрызок! – заступился за макушку Володька. – Почти целых три метра: для обычной квартиры даже слишком!

– Но мы-то с тобой не в обычной квартире! – воскликнул Стас, раздражённо хлопнув ладонью по стене.

Друзья помолчали.

– Слушай, – нарушил молчание Стас, – я вот подумал: у нашей ёлки два недостатка – она квадратная и слишком большая в ширину. Так давай мы одним махом оба недостатка исправим!

– Это как? – не понял Володька.

– А так: просто ветки обрежем и придадим ей нужную форму! Она и уже будет, и не квадратная…

– Давай, – обрадовался Володька, потому что сам даже не представлял, как можно исправить эту ситуацию. – Только нам с тобой высокая стремянка понадобится, чтобы до верха добраться.

– Некогда нам стремянку искать! – отмахнулся Стас. – Повалим на пол и обрежем, делов-то!

– Как ты её повалишь-то такую здоровую? – засомневался Володька. – Да ещё с распушёнными ветками.

– Ронять – не ставить! – отрезал Стас. – Давай, хватайся скорей! Главное, вовремя отскочить…

– А как мы её потом ставить будем? – спросил Володька, когда ёлка неуклюже рухнула набок, подмяв под себя нижние ветки.

На этот вопрос Стас не ответил. Он вооружился пилой и принялся энергично отпиливать торчащие во все стороны еловые лапы.

– Поворачивай, поворачивай! – командовал он Володьке.

А Володька, ухватившись за подставку, с большим трудом переваливал несчастную ель то на один бок, то на другой. Ему было очень тяжело. Но в душе он радовался, что ему досталась эта, пусть физически трудная, но немудрёная работа, потому что красиво подстричь ёлку он никогда бы не смог. Зато у Стаса это получалось хорошо: уже весь пол был завален спиленным лапником, а в вестибюле стоял такой хвойный дух, как будто здесь открылся малый филиал большой сибирской тайги.

– Готово! – неожиданно оповестил Стас. – Поднимаем!

Володьку к этому времени самого бы кто поднял… Но он мужественно ухватился за самую верхушку и, что есть силы, упираясь ногами в пол, начал толкать её вверх, помогая Стасу придать ёлке вертикальное положение. Когда ель, звучно грохнув своим тяжёлым основанием по гранитным плитам пола, наконец встала на место, друзья отошли немного назад, чтобы оценить свою работу. Лучше бы они этого не делали! То, что они увидели, не поддавалось никакому описанию: вид у ёлки был такой, будто она всю свою жизнь росла на артиллерийском полигоне, причём стреляли на этом полигоне исключительно по ней, не обращая внимания ни на какие другие мишени. Теперь вообще было трудно понять, где у неё верх, а где низ.

– Напрасно мы подставку заранее прикрутили, – мрачно пошутил Стас. – Была бы ёлка-трансформер: хочешь, так ставь, хочешь – эдак, как песочные часы.

– Да, креативненько… – протянул Володька. – Поручение начальника мы точно выполнили. Только, пожалуй, малышей сюда нельзя вести: если они эту ёлку увидят, то на всю жизнь заиками останутся! Да и со старшими я бы тоже не рисковал…

И в этот самый момент Володька, случайно взглянув в окно, заметил начальника лагеря, который явно направлялся в клуб. Мгновенно осознав трагизм их положения и представив, какую характеристику им теперь напишут, Володька, как был, в одной рубашке, выскочил на улицу, преграждая Михаилу Ивановичу путь и не давая ему войти в вестибюль.

– А мы сюрприз приготовили! – сам не понимая, что говорит, ляпнул Володька.

– Хороший? – строго и с явным сомнением спросил Михаил Иванович, потому что он, как и любой начальник, не любил всякие сюрпризы.

– Мы очень креативный Новый год придумали! – продолжая говорить первое, что приходило ему на ум, выкрикнул Володька. – Смотрите, ну зачем нам ёлку в вестибюле наряжать? Теснотища и пылища, и каждый год одно и то же! Попляшут детишки у ёлки, а потом расходятся по своим отрядам и сразу праздник кончается, а нарядная ёлка одна в тёмном пустом фойе стоит. Плохо же и скучно! Вот мы и предлагаем нарядить ёлку на улице. Смотрите, какая здесь большая и красивая ель растёт, – и он показал на высокую голубую ель, росшую около клуба. – И места тут всем хватит. Устроим катание на санях, соорудим снежную крепость, организуем горячий чай, пирожки, коржики. Дед Мороз со Снегурочкой, как положено, на тройке приедут, подарки привезут – всё по-настоящему! А ёлку из питомника мы по отдельным веточкам распилим и в каждом отряде поставим: пусть везде чувствуется праздник и смолистый дух!

– А что, – улыбнулся Михаил Иванович, – мне нравится! И по-новому, и праздник в каждом отряде. А хватит веток-то на всех? Не мала ли ёлка?

– Не, веток у нас навалом, на всех хватит и ещё останется! А макушку мы малышам в корпус отнесём: пусть сами её наряжают.

– Молодцы, ребята! – одобрил начальник лагеря. – Давайте так и сделаем. Вот я же знал, кому это поручить, – и он отправился дальше по своим делам, так и не заглянув в клуб.

Новый год действительно удался. В каждом отряде стояли красивые, пахучие, смолистые ветки, украшенные везде на свой лад. А у малышей, кроме веток, была ещё и красивая трёхметровая ёлка. Праздник на улице тоже запомнился всем надолго! А Стас и Володя покидали лагерь не только с отличными характеристиками, но и со специальными грамотами «За организацию Новогоднего праздника».